

Текст · 3 июня 2021, 15:17

Олег Зурман,

Чертовы пятницы. Почему самые плохие новости сообщают в конце недели

Спустить инфоповод в унитаз

Традиция объявлять о непопулярных решениях по пятницам идет из 1990-х, говорит замдиректора Центра политических технологий Алексей Макаркин. Сама идея, рассказывает он, связана с технологическим циклом ежедневных — точнее, выходящих шесть раз в неделю — печатных газет. Если журналисты узнавали о чем-то ближе к вечеру пятницы, когда субботний номер уже сверстан, то выйти эта новость могла только в понедельник, объясняет политолог, в конце 1990-х работавший в газете «Сегодня». За опоздания, добавляет Макаркин, типографии выставляют редакциям штраф, поэтому срочные изменения в уже сданный номер газетчики вносят крайне неохотно.

«Соответственно, предполагалась, что выдавать новость нужно тогда, когда [ее] подхватят или не подхватят газеты», — добавляет политтехнолог Константин Калачев.

Но широкое распространение правило «плохие новости в конце недели» получило только на первых сроках Владимира Путина, рассказывает политтехнолог, гендиректор Центра развития региональной политики Илья Гращенков. Эту

практику он связывает с приходом в администрацию президента Владислава Суркова^[1].

«До него [бывший глава АП Александр] Волошин жестко не регулировал политику СМИ — ну, то есть влияли на какие-то конкретные поводы, но не сильно. А Сурков, насколько я помню, пытался детально выстроить саму модель подачи информации», — объясняет Гращенков.

По словам политтехнолога, на первых порах по пятницам «вкидывали» даже не негативные, а просто неоднозначные новости — которые могли вызвать в обществе не протест, но дискуссию. «Например, Госдума будет обсуждать на следующей неделе закон о запрете чего-либо. То есть вбросили [в конце] недели, ну, пообсуждали минимально и к понедельнику забыли, — говорит политтехнолог. — Сурков как бы генерировал с точки зрения администрации [президента] инфоповоды, которые будут спущены в СМИ. То есть он распределял, когда сообщаем новости. И вот этот вот подход, что давайте негатив приберегать на конец недели, был так или иначе связан с ним».

С закатом печатной прессы в 2010-х обязанная ей своим появлением *PR*-технология не исчезла. Напротив, по мнению политтехнолога Сергея Полякова, когда «крымский консенсус» стал выдыхаться, а протестные настроения — нарастать, выдавать нежелательные для обсуждения новости по пятницам стали даже чаще. Этому есть простое объяснение, говорит Поляков: питательная среда

протеста в России — это офисные работники, которые в пятницу вечером развлекаются.

«Пятница — это самое лучшее время для того, чтобы спустить какой-то инфоповод в унитаз, — вторит ему Константин Калачев. — Суббота и воскресенье явно не располагают к восприятию серьезной информации, люди заняты другими делами. Поэтому, если нужно какую-то не самую приятную новость сделать не сильно заметной, не сильно резонансной, то проще всего отправить ее в плавание в пятницу, в надежде на то, что никто на нее внимание не обратит».

Илья Гращенков в качестве таких примеров приводит решения по ужесточению коронавирусных ограничений, которые принимал мэр Москвы Сергей Собянин. Карантин в столице **был объявлен** 29 марта — это воскресенье. А закон о повышении пенсионного, возраста, ударивший по рейтингам власти, был внесен в Госдуму в субботу 16 июня.

Силовики по пятницам

Утром в пятницу 25 декабря к юристке ФБК^[2]

Любови Соболю **пришли** полицейские и увезли ее на допрос в Следственный комитет как свидетеля по делу о нарушении неприкосновенности жилища. Заявление на нее написала теща предполагаемого участника отравления Алексея Навального. Перед этим в квартире у Соболю прошел многочасовой обыск, во время которого силовики **изъяли технику**. Соболю весь день допрашивали как свидетеля, а к вечеру она стала уже **подозреваемой**.

Ее адвокат Владимир Воронин приводит историю Соболь как пример «системной истории», когда задержание и обыски у более-менее известного человека силовики специально откладывают на пятницу.

И дело не только в том, что силовые ведомства не хотят создавать лишний шум в информационном пространстве, — пятничные обыски и задержания позволяют использовать различные процессуальные трюки, когда все выходные человек формально не задержан, но фактически оказывается подчинен следователям и вынужден выполнять все их требования.

«Приходят домой в семь утра и обыск идет до обеда. Потом человека вывозят, он формально не задержан, у него может не быть никакого статуса к этому моменту вообще. Он даже не свидетель по делу. Он лицо, в квартире которого проводился обыск. Дальше его везут в Следственный комитет, потом его начинают допрашивать в качестве свидетеля, могут несколько раз допросить в качестве свидетеля, с ним могут сразу провести очные ставки», — объясняет «Медиазоне» Воронин. — То есть процессуально для всех понятно, что скоро его статус сменится, но сейчас как бы процессуально для него нет никакой опасности. Поэтому с ним проводят очные ставки, с ним могут назначаться какие-то экспертизы. Все это время он находится в таком плавающем состоянии, а время идет».

Ближе к вечеру задержанному присваивают статус подозреваемого или предъявляют обвинения, и он,

по словам адвоката, уже никуда не может деться. «Он и так никуда деться не мог, потому что с ним проводили следственные действия. А отсчет этих 48 часов, которые предусмотрены законом, — он начинается только с момента задержания, но задержания не фактического, а по 91 статье УПК^[3]», — добавляет Воронин.

В некоторых случаях, рассказывает адвокат, человека могут «мариновать» до утра субботы. Потом уже официально задержанного отвозят в ИВС, куда защитнику на выходных попасть непросто. «Адвокату впоследствии достаточно тяжело потом найти доверителя. Выходные мертвое время. Только дежурные сидят, то есть передачку, например, человеку передать нельзя», — говорит Воронин, уточняя, что в будни обычно никаких проблем нет.

Дальше, в воскресенье, задержанного ждет суд по избранию меры пресечения. Воскресенье — тот день, когда в суд не пустят ни журналистов, ни родственников, а защищать подозреваемого скорее будет адвокат по назначению, потому что защитнику часто бывает непросто найти человека в ИВС в выходной.

«Проблема еще в том, что к суду по мере пресечения необходимо получить какие-то документы — например, выписку из домовой книги [чтобы просить о домашнем аресте] или характеристику на обвиняемого — сделать в выходные это весьма затруднительно», — добавляет адвокат.

Технологию пятничных визитов силовики используют не только в отношении оппозиционеров — они приходят и к чиновникам, и к бизнесменам. Так, например, было в случае замминистра транспорта Новосибирской области Сергея Ставицкого — его задержали в пятницу 19 марта по подозрению в получении взяток, а в воскресенье он уже сидел в СИЗО; и в случае мэра Томска Ивана Кляйна, тоже задержанного в пятницу. В пятницу 30 марта 2018 года был задержан и арестован владелец группы «Сумма» Зиявудин Магомедов.

Все это, по словам Воронина, направлено на то, чтобы подозреваемый в закрытом и максимально ускоренном режиме оказался за решеткой. «То есть в пятницу утром еще человек спит в своей постели, а уже в понедельник — в следственном изоляторе».

«До определенной степени эта технология работает»

Особенно заметным использование технологии «плохие новости по пятницам» стало в 2021 году. За последние пять месяцев практически все значимые события попадали в медиаповестку непосредственно в пятницу. Это и судебные заседания по делу о клевете на ветерана Великой Отечественной, обвиняемым по которому проходил оппозиционный политик Алексей Навальный — первые два заседания были назначены на 5 и 12 февраля и затягивались до самого вечера; а еще раньше — задержание и арест в пятницу 15 января оператора ФБК^[4]

Павла Зеленского (приговор ему тоже вынесли в пятницу — 16 апреля); весь день пятницы 29 января избирали меру пресечения по «Санитарному делу»

Любови Соболь, Олегу Навальному, Олегу Степанову, Марии Алехиной и Анастасии Васильевой — причем журналистов освещать эти заседания не пустили.

Опрошенные «Медиазоной» политтехнологи говорят, что произойди все эти события в середине недели, то реакция общественности на них была бы куда более масштабной.

«Логика здесь абсолютно понятна. Если вбросить новость в пятницу, то к следующей неделе она уже "устареет" и будет перекрыта более свежими новостями», — объясняет «Медиазоне» политтехнолог Аббас Галлямов.

По его словам, тогда есть шанс, что неприятная для властей тема «уйдет в архив» и не станет обсуждаться. Именно поэтому, добавляет политтехнолог, плохие новости закидываются во второй половине дня в пятницу, а хорошие — в первой половине недели — чтобы можно было их еще потом несколько дней обсуждать — до того, как они «состарятся».

Кроме того, добавляет Илья Гращенков, за выходные власть успевает выработать консолидированную позицию по острой теме: «То есть вбросили, что [к примеру] запрещают что-то, пошли комментарии блогеров таких, пошли комментарии экспертов сяких — и к понедельнику позиция такая, с которой может выступить условно Путин».

В то же время опрошенные «Медиазоной» политтехнологи сходятся во мнении, что считать этот метод абсолютно эффективным неверно, поскольку совсем выбросить из общественного

сознания какое-то негативное событие, источником которого стало государство, невозможно.

«До определенной степени эта технология работает, но, как и любой пиар-инструмент, она имеет ограниченную зону действия. Саму политическую, долгосрочную составляющую он изменить не в состоянии — и если какой-то социальной группе какое-то действие властей не по нраву, то с этим все пиар-ухищрения вместе взятые справиться не помогут — говорит политтехнолог Аббас Галлямов. — Но другие группы — менее заинтересованные — уделят теме меньшее внимание».

Редакторы: Дмитрий Ткачев, Дмитрий Трещанин

1. Владислав Сурков был замглавы администрации президента и куратором внутренней политики, «серым кардиналом Кремля» с марта 2004 по декабрь 2011 года.
2. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что ФБК внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции «иностранного агента».
3. Статья 91 УПК РФ «Основания задержания подозреваемого».
4. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностранных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что ФБК внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции «иностранного агента».